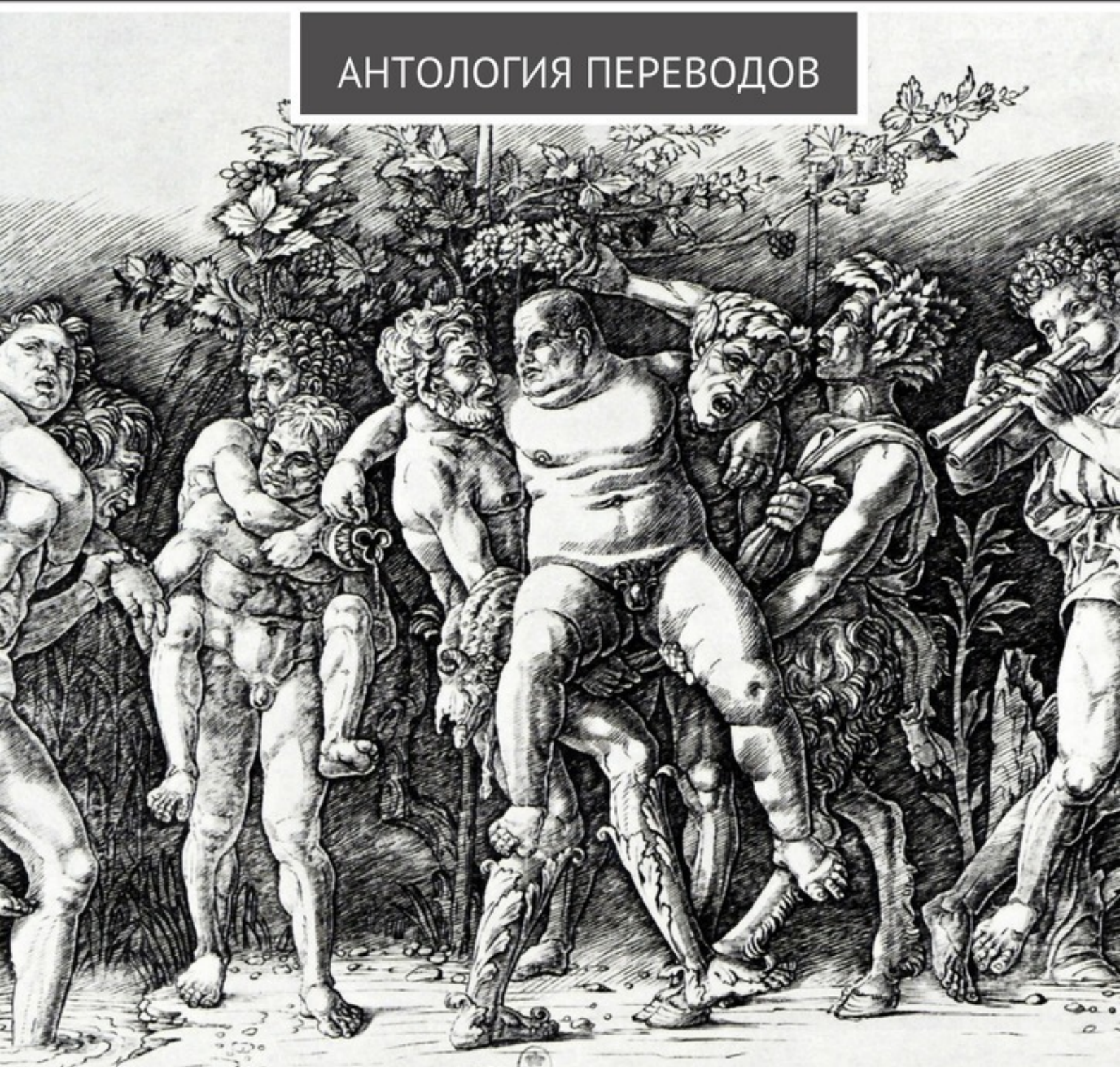

АЛЕКСАНДР МАРКОВ

Поэзия до и после экфрасисов

АНТОЛОГИЯ ПЕРЕВОДОВ

Александр Марков

Поэзия до и после экфрасисов

«Издательские решения»

Марков А. В.

Поэзия до и после экфрасисов / А. В. Марков — «Издательские решения»,

Экфрасис, описание действительного или мнимого живописного произведения, был важнейшей частью воспитания ратора, способного играть с воображением слушателя «здесь и сейчас». Экфрасис близок выразительному чтению, это «выразительное зрение». Чем больше поэзия хочет видеть, усложняет механизм своего зрения, тем больше она нуждается в экфрасисе.

Содержание

Предисловие	6
Роман Сладкопевец	7
Воскресение Христово	7
Михаил Пселл	10
Разъяснение юридических терминов	10
Покаяние Давида – Пятидесятый Псалом	11
Ругань на Савватита	12
Феодор Птохо-Продром	16
Вожделения	16
«– Оставьте вы меня скорей, душа болит смертельно, —...»	17
Тито Веспасиано Строцци	18
Слава возлюбленной	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Поэзия до и после экфрасисов
Антология переводов
Александр Викторович Марков

© Александр Викторович Марков, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В этой книге я собрал некоторые свои переводы, в которых есть сильный момент описания, не обязательно вещей, но иногда живых состояний. Это не столько экфрасисы, сколько подходы к построению экфрасиса, тренировки, разрабатывающие то сравнения, то развернутые изложения сцен, то остроумие сценических и картинных ситуаций. Поэтому не следует искать здесь именно искусства: здесь зато можно найти сосредоточенность поэзии на парадоксальных образах, всегда выламывающихся за собственные рамки. Завершает небольшую антологию отрывок из известной книги Зиммеля, показывающий, как ценность становится предметом описания, а значит, из простых образов складывается живой экфрасис действительности. В прилагаемой статье я показываю, как может существовать не только экфрасис, но и подход к нему как литературная реальность.

Роман Сладкопевец

Воскресение Христово

Вступление 1 Через могилу вниз прошёл бессмертный и ада уничтожил Ты всю силу, воскрес как победитель Христе Боже, и мирноносицам-женам воскликнул «Хайре», и всем апостолам Ты мир предвозвестил, всем падшим подающий воскресение. Вступление 2 Как мирноносицы Твой навестили гроб, а тела непорочного не видят, то разрыдались, причитая так: «Мог ли похищен быть, исцеливший кровоточивую краем одежд, Мог ли не восстать, предвозвестивший воскресенье до страсти? Воистину воскрес Христос всем падшим подающий воскресение». Солнце прежде солнца во гробе предвосхитили рано встречая Свет мирноносицы девы и другим возвещали: Подруги, придите, ароматами помажем мы тело погребённое, дарующее жизнь, плоть павшего Адама распрямившее положенное в гробе. Мы поспешим, словно волхвы, поклонимся и миро – драгоценный дар не в пеленах лежащему но в погребальном саване мы принесём. Заплачем и воскликнем мы: «Восстань, Владыка всем падшим подающий воскресение». Друг другу богоносицы сказали так, подумали о полноте премудрости, и говорят: «Зачем нам заблуждаться? Конечно же, Господь лежит в могиле. Но будет ли удерживаться смертью Тот, Кто обуздывает ветер и дыханье? Неужто мёртв Он? Безосновательно неверья рассужденья. Пойдём и так поступим: Иди, Мария, поскорей ко гробу, и мы последуем её словам. Он много раз предсказывал, бессмертный, что восстанет, всем падшим подающий воскресение». Разумно рассчитали жены всё в словах, послали быструю Марию Магдалину, как Богослов нас известил – ко гробу прямо. Тьма на дворе была, но ей желание светила, и потому увидела она, что камень лежит вдали от двери гроба, вернулась и сказала: «Ученики, что видела, услышьте, и не скрывайте, если вы уже узнали, уже не закрывает камень гроб, неужто Господа забрали моего? Не видно стражей – убежали. Не воскрес ли Он всем падшим подающий воскресение?»

Когда услышал это Кифа, с ним же Зеведея сын, то наперегонки бежать пустились, был первым Иоанн, а Петр – вторым, но прибежавши, внутрь могилы не вошёл сын грома, ожидал главу апостолов, за пастырем чтоб следовало стадо. Поистине так нужно сделать – ведь сказано: «О Петр, ты любишь ли Меня? И ты овец Моих паси, умеешь ты». И сказано Петру: «Блажен ты, Симон Петр, ключи тебе Я Царствия даю». Петру же подчинялись волны – их же обуздal всем падшим подающий воскресение. Как мы сказали, Петр и Иоанн на гроб прибыли, вслед словам Марии, и внутрь вошли, но Господа не видят. И изумлённые тогда святые говорят: «Но почему ж Он не явился нам, не Он ли дерзновенье перед Богом нам дал, а мы уж слишком дерзки? Нам следовало б вне остаться, оттуда обозреть гробницу: ведь этот гроб – не усыпальница отнюдь, но трон высокий Божий: благоволил в сем гробе поселиться всем падшим подающий воскресение. Да, слишком дерзостной свобода наша стала, решимость же – презреньем обернулась. Поэтому от недостойных скрылся Он» – так думали Создателя друзья. Сказала с ними шедшая Мария: «О, таинники Господа, о, любящие Бога! Не нужно домислов, терпите, и не будьте вы душой ничтожны». Что было – промысл Божий: Ева пала первой, и женщины же видят Воскресенье раньше всех. Скорбящим «радуйтесь» господь дарует, всем падшим подающий воскресение. Мария рассудила о Христе, она осталась, и ушли святые, ведь думала она, что тело унесли, она скорбела не в речах, в рыданиях: «Увы мой Иисусе, унесли Тебя куда? Как Ты позволил, чтобы руки мерзкие Тебя, безгрешного, держали? Шестокрылатые многоочитые Тебя лишь созерцают и «Свят, свят, свят» Тебе поют, но плечи их едва ль касаются тебя! Теперь тебя уносят руки нечестивцев! Предтеча рек благоговейно: «Ты меня крести, всем падшим подающий воскресение». Три дня Ты мертв, Кто возрождает всё, Кто Лазаря возвиг

через четыре дня и на ноги поставил парализованного, лежишь Ты во гробу и долг последний мой: я как блудница, орошу слезами, не только ноги, но всего Тебя – и тело, и надгробие, сказав: «Владыка, Ты вдовицы сына смог воскресить, так воскреси же сам Себя. Ты оживил служанку Иаира, неужто Ты во гробе пребываешь? Воскресни, появишься, предстань пред ждущими Тебя, всем падшим подающий воскресение!»

Всевидящий Марию Магдалину зрит, рыданием терзаясь, обессилила в желании она, умилился Господь и так сказал девице: «О жено, что же плачешь ты, кого в могиле ищешь?» Мария повернулась и сказала: «Я плачу, ибо Господа забрали из могилы, где Он сейчас – не знаю. Конечно – это в ведении твоём, ведь ты – садовник здешний. Я не ошибусь, наверняка убрал ты тело при осмотре сада. Скажи – ведь Он был мой освободитель, поистине учитель и Господь, всем падшим подающий воскресение». Господь, исследующий сердца глубины, поняв: она Его признаёт голос, как пастырь, созывающий разбредшихся овец ей говорит: «Мария». Тотчас сознаёт она: «Поистине зовёт меня мой добрый пастырь, чтоб к девяти овцам меня причислить. Я вижу за спиной зовущего святых ряды и праведных чины. Не говорю: «Кто Ты, меня зовущий?» Ведь ясно знаю, кто меня зовёт. Он, как уже сказала, мой Господь всем падшим подающий воскресение». От жгучего стремления огненной любви девица бросилась и удержать решила Того, Кто всё творенье наполняет без границ. Творец не порицал её стремления но к Божеству возводит и говорит: «Не прикасайся ты ко Мне, Я Бог, не просто человек». О дивная, ты взор свой кверху обрати и постигай небесные высоты, и там ищи Меня: Я восхожу к Отцу, Которого не оставлял я никогда: един Я с Ним по времени, по чести и по чину, всем падшим подающий воскресение. Пусть твой язык витийствует об этом и изъясняет Царствия Небесного сынам издревле чающих, чтобы Живой воскрес. Поторопись, Мария, собери учеников Моих: Моя ты велегласная труба, звучи ты мирной песнью среди страха учеников испуганных моих и пробуждай ты спящих, чтобы навстречу с факелами вышли, скажи: «Жених восстал из гроба и в гробе не оставил ничего. Отбросьте омертвление, апостолы: воистину воскрес всем падшим подающий воскресение». Когда девица выслушала Слова речь, вернулась и братьям говорит: «Чудесное я видела и расскажу, да не подумает никто, что в забвении я, не выдумки скажу, а вдохновенная речь, полна божественным глаголом я Христовым, сейчас узнаете вы, почему. Когда меня оставил Петр и все друзья, стояла у могилы я в слезах, я думала, что из могилы унесли Предвечного божественное тело. Но милостив к слезам моим, явился мне всем падшим подающим воскресение. Скорбь претворилась в радость, всё стало веселиться, ликовать, и я была прославлена как Моисей, не на горе я Бога видела – в гробнице, не в облаке – телесно бесплотных духов и грозы владыку исконного, вчера и днесь того же. Сказал Он: «Мариам, спеши, скажи всем любящим Меня, что Я воскрес, неси на языке, как ветвь оливы потомкам Ноя о воскресшем весте, ведь царство смерти рухнуло, восстал всем падшим подающий воскресение». Когда услышал это хор юниц благочестивых, согласно отвечал Марии Магдалине: «Ты истину сказала, все тебя восхвалим мы, неверью не причастны. Но изумлены мы, что был доселе Он во гробе, и Жизнь к умершим сопричли. Три целых дня мы ждали: из подземных областей придёт Он. Мы говорим с надеждой. Иону из обители-кита на сушу вывел Он – у смерти будет ли в плену? Он зверя укротил – и будет ли могилой побеждён всем падшим подающий воскресение?»

Ошибку не предполагай в своих речах: «Я прямо возвещаю, и не погрешу». Да слово истинно, и способ постижим. С тобой, Мария, мы общаться будем. Не может наслаждаться только тела часть, а тело омертветь и непричастным жизни быть. Когда мы прибежим, с тобой спуют согласно многие уста, запечатлев свидетельство твоё. Пойдём мы все на гроб и в виденном уверимся. Да станет общею хвала, которой наградил тебя всем падшим подающий воскресение». Не говоря ни слова, богоносных жен союз покинул город, Магдалину слушая, и видя гроб уже воскликнул издали: «Вот это место – лоно непорочное, Царю подножием ставшее, вместившее Того, Кого нисколько не вмещают небеса, вмещают же святые. Хвала тебе и гимн,

о гроб святой: и мал ты, и велик, и беден, и богат, сокровищница жизни, мира чаша и исток, знаменье радости и память о Христе, всемирное хваление, благоволит ему: всем падшим подающий воскресение». Гроб Жизнодавца гимном воспевать пошли, и видят – муж на камени сидит, от страха ринулись назад, благоговейно пали ниц, и робко говорят: «Чей вид и чьё обличье? Кого перед собой узрели мы? Он человек иль ангел? Свыше он пришёл или с земли он воссиял, огонь лучащийся, сияющий зарёй? Бежим, девицы, а не то сгорим. О Дождь небесный, защити ты жаждущих Тебя, всем падшим подающий воскресение. Веди нас как благодатная роса, слова из уст твоих, о Слово, о скорбящих радость, жизнь всех, да не умрём от страха мы». Вот так, я думаю, молились богодохновенно. Тогда на них глядит тот светлый муж и говорит: «Не бойтесь». Но уstraшённые они, боятся и дрожат, как будто при смерти, «От страха предо мной. Пускай же знают, что ангелов Владыка под охраной из ангелов идёт, повелевая ими. Воскрес Господь, они не знают, как восстал всем падшим подающий воскресение. Бессмертье, а не смерть – вот ваш удел; вы ищите увидеть ангелов Творца, что ж испугались ангела вы вида? Я охраняю только этот гроб, я по природе и по чину только раб, Господь мне повелел вам возвестить: «Воскрес Христос Господь, и сокрушил Он ада медные врата, железные засовы Он разбил, пророчество Он совершил, и рог святых воздвигнул». Смотрите же, девицы, где лежит бессмертный Бог, всем падшим подающий воскресение». Услышав голос ангела, благого дерзновенья исполнились всё жены и ответили разумно: «Поистине воскрес Господь, как ты сказал, ты показал нам словом и обличьем, что милостивый Бог воскрес. Когда б Он не воскрес, не вышел бы на свет, то ты б здесь не сидел. Ведь если рядом царь, то страж его не может сесть и разговор начать. А если на земле всё так, иначе в вышних, где на незримом троне сел неизреченно всем падшим подающий воскресение». Мешая радость, страх, веселие и скорбь, от гроба возвратились, как Писанье говорит и прорекли апостолам: «Что ж пали духом вы? Что лица скрыли вы? Горе сердца! Христос воскрес! Вы встаньте в хор, скажите с нами: Господь поднялся и воссиял, рождённый прежде утренней звезды. Пускай не мрак – румянец лица ваши осветит. Весна пришла, цветите, ветви, несите плод, бесплодые упраздните. Восплещем все руками, скажем, что восстал всем падшим подающий воскресение». Услышавшие ясно, радуясь от слов, сказали сразу женам, позабыв себя: «Откуда же вы всё узнали, девы? Сказал вам ангел?» «Да, сказал и показал, а сотворивший ангелов Господь с Марией говорил и повелел: «Ты передай, воскрес Господь». Придите вы, как агнцы, и прыгая, мы возгласим: «Ты пастырь наш, Ты созови нас, рассеявшихся в страхе, поправший смерть, яви Ты милость к нам, всем падшим подающий воскресение». Пусть же воскреснет и моя душа, да не гнетёт кручина, чтоб я не забыл все песни, освящающие душу. О Боже милостивый, о, не презирай, молю, беспечностью гнетомого, ведь в беззакониях и во грехах меня мать родила. Отче святой и многомилостивый наш, вовеки да святится Твое имя в устах моих, на языке моем, и в голосе моем, и в песнопении, Тебе чтоб гимны возгласить, даруй мне благодать, всем падшим подающий воскресение».

Михаил Пселл

Разъяснение юридических терминов

Многоразличны производных имена,
они по-италийски составляются,
по-гречески же сразу называются,
а объясняются так необычно все:
любодеянье будет «адюльтерием»,
дивись ты осмысленно италийскому,
«адюльтерой» зовётся там любой подлог,
отсюда имя для любодеяния,
ведь и оно – подлог и искажение.

Покаяние Давида – Пятидесятый Псалом

Псалом пятидесятый – исторический.
Пророк предивный как-то смалодушничал,
растлил Вирсавию, супругу Урии,
а Урию убил он повелением,
вошёл к нему пророк Нафан, чтоб обличить.
И он, придя в воспоминание греха,
псалом сей написал во исповеданьи,
ко Господу всего воззав: «Помилуй мя,
по милости великой к человечеству». Великий грех влечёт теперь великий плач:
ведь блуд к убийству примешал тогда Давид,
и «беззаконием» теперь зовёт свой грех.
И «смой затем мои грехи, Спаситель мой,
своё осознаю я беззаконие» —
зловонное оно и не смываемо —
«но ты Владыка, победишь в судах твоих»,
когда со мною в суд пойдёшь, о Слово Бог,
я в пораженьи, осуждён я как никто,
ведь грех велик, Спаситель, Ты лишь победишь,
мне даровав пощаду осуждённому.
«Не отврати меня от Твоего лица,
не отними же Ты Свой Дух Божественный»,
пророческую благодать пречтимую,
«наставлю беззаконных я в Твоих путях»,
столпом первичным буду покаяния,
для отвернувшихся от беззакония.
И дав уже загадкой Новый наш Завет,
отмену жертвоприношений показав,
сказал: «не благоволишь всесожжениям,
а жертва Богу-Слову – сокрушенный дух».

Ругань на Савватита

Ты и составлен из всего враждебного:
безумья и лукавства запредельного,
не знаешь ничего ты, ни порядка дел,
ни догматов святых, ни различения,
ни промысла о мире, ни разумности,
ни Царствия достоинства великого,
ни Божью высоту, ни образ Божий в нас,
престолы патриархов высочайшие.
Гресишь ты и не можешь ты насытиться,
глотаешь ты как бык, о чрево грузное,
затем слюной исходишь, пёс ты бешеный,
напрасно льёшь вокруг безумье ругани,
догматам учишь только новоявленным
и житиям, смутьян ты безрассуднейший,
порядок стёр ты, образ установленный,
нет на лице ни тени благочестия,
благоговенья черт и благочиния,
но как бесстыдный пёс, кругом оплёванный,
ты движешься бесстыдный к преступлению,
рекою льёшь ты богохульства с языка,
за бедных заступаться собираешься,
последнюю ж рубашку запросто сдерёшь.

О дерзкий, о в деяньях безобразнейший,
о, всё наполнив, разрушитель красоты,
язык, дерьмом тысячекратно залитый,
природа свинская и множащая грязь,
и злое сердце, полное зловония,
болтун и лжец, завистник лицемернейший,
желудок мерзкий, пучимый отходами,
кинед предерзкий, гнусный всеми входами,
о гнусь плотская, в тайном сладострастии,
Платон горшка ночного, ритор ты гнилой,
заляпанный судья людей порядочных,
ты истукан, разумных слов не слышащий,
ходячий идол, ближнего обгадивший,
гермафродит, в котором больше бабского,
смешенье вони, единенье чуждого,
козлиный волос, борода вонючая
по виду мерзкий ты уродец-выкидыш,
чудовище отвратное и грязное,
тифон ползучий, Кронос ты убийственный,
мертвец живой, отродье ты могильное,
Терсит неимоверный, желчи скопище,
ты зло Термерское колючее и страшное,

по виду ты свирепый Кербер лающий,
по роду же Терсита правнук крохотный,
гробокопатель, смертных убивающий,
Горгона ты с лицом Харибды чудише,
о взгляд Харона, о обличье Тартара,
Титан по росту, огнедыщащий Тифон,
испепелённый страшной Зевса молнией,
о ночь сама, о мрак разумной сущности,
о тучность плоти и души мучение,
ужасный помысл, сладострастье крайнее,
ленивый трутень, гнусный пустобрех осёл,
помойки сторож и мешок с объедками,
ты ненавистник храмов, ближних и царя,
а любишь только плоть и наслаждение,
о дым и вихрь и темнота глубокая,
твой ум почил, он любит лишь материю,
ты гроб одушевлённый, немочь бледная,
душа твоя в обжорстве проявляется,
и мёртвым мерзок ты, тем более живым,
гадюка, изрыгаешь ты хулу одну,
дома ты рушишь, топчешь ты всю людей,
зловонный пёс, лукавый по-змеиному,
ленивый скот, ты только бремя для земли,
язык твой богохульства извергает все,
рука твоя лишь взятки может принимать,
нога твоя к убийству устремляется,
желудок ненасытно распирается,
а ум безумен, только лишь коварство в нём,
ты знаешь лишь ужимки, надсмехательства,
бесстыдный взор и сердце развращённое,
притворен ты, твоя природа спрятана,
о страшный нрав, о горечи исполненный,
двуличный, лицемерный и изменчивый,
и ужаснут всех преступления твои,
изобретаешь только ненавистное,
ты предводитель тех, кого забудем мы,
Божественному миру не причастен ты,
болтун, доносчик и губитель многих душ,
двоишься ты и замыслом, и обликом,
растлитель и творение растленное,
ты сверху муж, а снизу нечто женское,
ты евнух, а мужчина только внешностью,
с ума сошёл и извратил природу ты,
о тяжесть помешательства сердечного,
до волоска мертвец могильный ты давно,

О непричастный знанию высокому,
невосприимчив к мудрым ты учениям,
природа, мгlistых испарений полная,

язык как погремушка слов рассыпчатых,
ты ритор перегнойный доморощенный,
ни говорить, ни мыслить не умеешь ты,
а только лишь скандал и ссору вызывать —
здесь ты вполне искусен в выражении,
и правильные ты употребишь слова,
и быстро ты составишь огненную речь,
а в похвале не скажешь ты ни бе, не ме,
как ядовит, увы, твой гнилостный язык,
он только смуту может сеять меж людей,
персты твои как стрелы бьют во все концы,
твоя рука уже стемительней копья,
перо же убивает многие сердца,
чернила же твои поистине черны,
змеюка ядовитая и злостная,
мурена ты морская, гибель водная,
ты бычья кровь, ты умерщвление быстрое,
из всех зверей-губителей коварнейший,
о жук, червяк, хамелеон презрительный,
Эринния старуха, злая склочница,
ночной кошмар, и ядовитый фармакей
наполнивший дома вонючим сумраком,
злодей, на всё способный, гибельный умом,
из рода сатаны, природа демонов,
тельхин, тифон, приап, по внешности – сатир,
титан, отступник, истеричный корибант,
ты Иапета превзошёл и Кроноса,
о мистагог Дельфийского нечестия,
и тайный жрец Пифийского безумия,
гадатель, предсказатель скверн и гадостей,
о Аполлон, губитель тайный многих душ,
оракул гнусный всех кривых людских путей,
где твой треножник шарлатанств невиданных,
где ж медь звенит, где ж твой Додонский дуб шумит?
Иссякла буря, облако развеялось,
кривой пророк вещаний непредвещанных,
твой лавр ослабел давно гадательный,
и воды не шумят уже надеждою,
и в тазе не получится гадание,
пустые презираю оргии твои,
плюю давно на твой сосуд гадательный,
зерно коль сыплешь и верёвку вертишь ты,
возмездие ты, печени губительство,
и ворожба твоя – лишь блудный бред ночной,
разоблачён давно уж ты, давно погиб,
и плачь ты над обрушившейся хижиной,
ведь воздух весь пронизан светом солнечным,
рассеяв морок всяких снов обманчивых;
хоть на один вопрос ответить сможешь ты,

давай-ка подойди и ясно ты скажи,
кто же тебя, проклятого и грязного
поставил жизни общим быть учителем?
С Сиона что ли, ты ли древний Моисей,
ты ль видел купину неопалимую
пылавшую словами нерекомыми?
Познал ли страшный ты и несказанный вид,
что купина – Пречистой Девой мыслится,
а огонь – Христос, не опаливший чрево Ей?
Откуда взялся ты, о ангел таинства,
боюсь, что от убийцы беса адского?
Ты может быть косноязычен был всегда,
но где постигнул ты богослужение,
и деланье для всех неизреченное?
Где близость Богу, где же дерзновение,
где обличенье, мудрое водительство?
Где посох, учиняемый живой змеёй,
где десять казней действенных египетских,
ты пременил ли день во тьму глубокую?
С какой же стати ты нам новый Моисей?

Феодор Птохо-Продром

Вожделения

О вожделения мои, Эроты, о Эроты,
Я маленькими встретил вас и приютил сердечно,
Вы в сердце выросли моём, окрепли, возмужали,
Я вас всё время одарял и был вам благодарен.
Но вы терзаете меня, кровавите мне сердце:
Неблагодарности такой нигде не сыщешь больше.

«– Оставьте вы меня скорей, душа болит смертельно, —...»

– Оставьте вы меня скорей, душа болит смертельно, —
Но был отвергнут, кто сказал, а гнева след остался.
– Убийства это след, чего ж меня, убийца, губишь,
Ты говорила вновь и вновь, всё то, чего желала,
Раз не жалеешь уст своих, то говори часами.
– Напрасно, юноша, кричишь, с другим я обручилась.
– Но клятвы можно преступить, слова перелагая,
И так любовь переместить от одного к другому.
Не будут клятвы никогда препятствием Эроту,
спроси, и скажут все тебе, что нет от клятвы проку.

Тито Веспасиано Строцци

Слава возлюбленной

Вышние боги, Венера кормилица, Мальчик великий!
Радостей много дала мне вчерашняя ночь.
Ясные за облаками тяжёлыми звёзды мерцали,
прятала лики свои светлая дева-Луна.
Тайно к моей госпоже перебрался по крыше отвесной,
мне отворила тогда сразу старуха окно.
Можно ль сказать про объятий услады и нежность лобзаний,
тонкие шутки в устах, сладость отборных речей!
Ах сколько раз, когда вожделье уже отступало
и замолкало, то вновь шёпот любовь пробуждал!
Повелевала она рассказать о мученьях дороги,
и прижимала тогда ласково к белой груди.
Труссы, ступайте, ведь вас устрашают потёмки ночные
и непогодливый Австр, водный смущающий ток.
Вы ведь боитесь пройти к госпоже, в окно пролезая:
вы бы вернули свой знак воинский вашим вождям!
Сильные только возьмут Купидона высокую крепость,
юных отважный отряд если на помощь придёт, —
новые ибо любви ты тайно испытывать будешь,
если обманет Любовь мужа глухого, таясь.
И с Киферейской вершины смотря на любовников сладко
смехом да благоволит их воровскому пути,
как и моим, Венера. Глаз не смыкал я ночами.
Жизнь моя, так я люблю нежно тебя обнимать.
Пусть собирает себе, кто захочет, обильно богатство,
мне же достаточно лишь злую молву превозмочь,
летом же жажду мою утолить при потоках прохладных,
в хижине скромной тогда все свои дни проводить.
Ведь на зелёной траве мне с тобою лежать так приятно,
там, где стареющий бук крону свою распростёр;
где, орошая цветы, ручей прозрачной струёю
между соседних полей вьётся журчащей змеей.
Множество птиц примостилось на ветках широких, повсюду
трель раздаётся вовсю, лёгкий пронзительный звук.
Ветер трепещет в лесу, и влажную зелень колышет
и благодарный покой мягко суставам даёт.
Жертва кабанья – прекрасный Адонис, богиня Диона
часто бывали в таких малодоступных местах.
Так и с Эноной Парис, небесный престол свой оставив
бодро стремилась луна с юною плотью сойтись.
Прежде эпохи Юпитера юноши с девами вместе
смели бродить по горам: ибо всемогущ был стыд.

Древний наш род жил в мире, поверьте, о други:
это я твёрдо сказал, но сомневаюсь порой.
Если б обычаи древние к нам вернулись вторично,
лучше познали бы мы, как нам вольготно теперь.
Я же едва ли в уме возносил тягчайшие скорби,
не обливал я порог жгучей горячей слезой.
Ты же, привратник, жестокий хранитель изящнейшей девы,
плохо ты кончишь, увы, боги о том вопиют.
Что подозреньем таким господин твой так озабочен,
жизни засады творит, чтобы её загубить?
Даже если очей не сомкнёшь, то всего не увидишь,
Перехитрит ведь любовь злое коварство во всём.
Не сохранил ведь и Аргус Ио, и Данаю – Акрисий,
хоть он и запер её в крепкий железный затвор.
Ты же, кому в молодые годы вполне по заслугам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.